

Сергей Лидов и его герои

**Сергей Львович Лидов –
фотограф с мировым именем,
один из самых титулованных
фотокорреспондентов России и Советского
Союза,
обладатель множества наград и премий.**

Своей профессии Сергей Львович посвятил свыше 50 лет.

В его активе кадры с ведущими политиками, спортсменами, актерами. От Владимира Путина до простого гражданина. А еще он президент Международной гильдии профессиональных фотографов СМИ России и активно борется за их права, которые, по его мнению, в последнее время сильно ущемлены. «Из нас сделали

гардеробщиков, – огорчается Сергей Львович, – раньше отношение к фотоаппаратам было совсем другое».

Маленькая квартира-студия в центре Москвы уже 39 лет напоминает хранилище драгоценностей в древнем замке. Здесь есть картины с крупными политиками, предназначенные им же в подарок. Здесь имеется коллекция фотографий с разных уголков России. Здесь лежит пленка, общая длина которой, по последним подсчетам, превышает 42 километра! Это творческая мастерская фотографа, в которой он творит чудеса. Сюда мы пришли к нему в гости.

– За многолетнюю плодотворную работу в советской печати я получил в 1980 году правительственную награду, – начал рассказ о себе Сергей Львович, – Это была почетная грамота Президиума Верховного Совета РСФСР – очень высокая награда, ею награждались не только особо заслуженные люди, но и заводы, и фабрики. Также в редакции мне оформили ордер на творческую мастерскую. До меня здесь жила балерина. Эту площадь я сделал Клубом создания новых образов. В этой студии рождаются новые идеи и проекты. А в гостях в этой квартире побывало много известных и знаменитых людей. Спортсмены и космонавты, политики, мэры, послы, президенты, актеры, режиссеры, музыканты, художники, коллеги и просто хорошие люди. Сергей Лидов родился в 1945 году в городе Кокчетаве (Казахстан). Увлечение фотографией началось с пионерского лагеря. Там были сделаны первые шаги, а потом он оказался в нужном месте в нужное время, где его познакомили с известным фотографом Львом Устиновым, работающим в те времена в агентстве печати «Новости». Устинов предложил Лидову прийти в агентство и попробовать себя в роли фотокорреспондента, выполнить редакционное задание.

– В те времена у каждого фотографа была своя кабинка. В этих маленьких, уютных кабиночках проявлялась и закладывалась пленка, – рассказывает Лидов. – Когда я пришел в редакцию, Устинов как раз сидел в такой кабинке. Он высунул наружу руку, в которой были японский фотоаппарат «Mamiya» и несколько штук пленки. Задача была отснять выставку Камбоджи, проходившую в Политехническом музее.

Ту работу Лидов выполнил на «тройку», но испытание прошел. Так он стал внештатным корреспондентом. Теперь ему отправляли заявки на съемку. Вскоре он оставил Институт нефти и газа имени И.М.Губкина, где учился тогда на нефтяника, и полностью посвятил себя новой профессии.

– За каждый негатив платили по пять рублей, и это были неплохие деньги по тем временам, – рассказывает Лидов. – Первые заявки были совсем простые. Например, сфотографировать встречи и делегации разных стран, проходившие в Доме дружбы с народами зарубежных стран. Асы этим не занимались.

Лев Устинов постоянно поправлял молодого фотографа, помогал выстраивать композицию, советовал, учил. И вот однажды поручил сложное задание – фотография для очень серьезного журнала *Soviet Life*. Статья занимала четыре полосы в журнале, это был репортаж про медиков. Когда в редакции узнали, что главную тему номера доверили юному парню, – выругались отборным матом, но Устинов поручился за нашего героя и добился, чтобы эту заявку с Лидова не сняли.

И вот раннее утро, центр Москвы. У дороги стоит экипаж «скорой помощи» – «УАЗ» «буханка». Один из медиков внутри него – переодетый фотограф. Лидов дежурил со «скорой помощью» по ночам, освещал работу врачей в больнице. Один раз, лежа на полу медицинского «уазика», он сумел через открытую боковую дверь машины запечатлеть пролетающую мимо «неотложку». Этот кадр, а также портрет врача Евгения Ивановича Чазова, в дальнейшем начальника 4-го Главного управления при Минздраве СССР, попали на главную страницу журнала. Тема прошла на ура и получила для воплощения на страницах журнала аж шесть полос. Так к Сергею Лидову пришло признание, а потом и слава.

– После выхода этого репортажа ко мне подходили именитые фотографы – Макс Альперт, Дмитрий Донской, Абрам Петрович Штеренберг. Жали руки, говорили «молодец», – вспоминает Лидов.

Потом Сергей Львович с какой только натурой не работал! Но, конечно, отдельного восхищения заслуживают его фотографии известных политиков. Фотографировал он и Владимира Путина, и Валентину Матвиенко, и Дмитрия Медведева, и Сергея Лаврова и многих других.

– Сергей Львович, кого из политиков вы бы назвали самым фотогеничным?

– Самый фотогеничный, конечно, Владимир Владимирович Путин.

– Как Владимиру Владимировичу удается так хорошо держаться в кадре?

– Он непринужденно держится, без комплексов. С ним работать просто и хорошо. Даже в невыгодном ракурсе президент получается на фотографиях замечательно.

– Какая съемка с участием Путина вам особенно запомнилась?

– У меня был эпизод, когда я шокировал охрану президента. Это был двухтысячный год, «Президент-отель», там проходила конференция «Миллениум». Я серьезно опоздал, в здание попасть сумел, а в сам зал – нет. Двери закрылись прямо перед моим носом. Я был в растерянности и не знал, что делать. А слева от меня находился буфет. И вдруг продавщица, молоденькая такая девочка, предлагает мне пройти в зал через буфет. Прохожу я туда, открываю дверь, а там... Путин! Президент вместе с другими крупными политиками сидел напротив меня за большим круглым столом. Меня сразу заметила охрана, но я успел сделать несколько кадров из этого места. Мне дали знак, чтобы я прошел и встал там, где стоит вся пресса. Сейчас там этого буфета нет.

– А с другими политиками были интересные случаи?

– Сергей Викторович Лавров – большой друг фотографов. Я был в Абхазии, когда открывали новое посольство. Там находились Лавров, президент Абхазии Хаджимба и посол России Григорьев. Шел небольшой банкет в честь открытия. На мне были пиджак персикового цвета и соответствующего цвета галстук. В таком

виде я приехал снимать посольство. С Сергеем Викторовичем все хотели сфотографироваться, и когда он заметил мой стильный пиджак, в шутку предложил поменяться со своим. А я бы поменялся! Пиджак Сергея Лаврова дорогого стоит.

А за несколько лет до этого случая у меня был визит в Абхазию, в Новый Афон. В монастыре я зажигал свечку с отцом Виссарионом. Тогда президентом Абхазии еще был Сергей Багапш.

– Как известные политики относятся к фотографам?

– Когда мы пересеклись с Лавровым, я спросил у него, где его личный фотограф – легендарный Эдуард Песов. Лавров восторженно и сказал: «Мы его очень бережем, он приболел и остался в Москве». Мне было очень приятно, что Сергей Викторович так хорошо относится к фотографам. Благодаря его помощи, кстати, мне удалось выставить на балконе «Президент-отеля» работы известных фотографов, организовав импровизированную выставку. Он же позволил нам арендовать Петровский зал для награждения фотографов национальной премией «Золотой глаз России».

– Бывает, что политики, другие знаменитые люди просят после съемки фотографию на память?

– Фотографы всегда обещают фото. С Валентиной Матвиенко был случай. В Сухуместь одно популярное место, где варят хороший кофе. Там я ее сфотографировал во время встречи с президентом Александром Анквабом. Валентина Ивановна спросила, будет ли фотография. Прошло уже несколько лет, фотография давно готова, сделана по новой технологии на холсте, но все не получается случая подарить ей эту картину. А Валентина Ивановна, к слову говоря, очень фотогенична, замечательно выглядит в кадре!

Когда проходили выборы мэра Москвы, я решил поучаствовать в поддержке мэра Сергея Собянина – он мне импонирует. В поддержку кандидатуры Собянина высказались много известных людей, я же провел мастер-класс, показывал свои выставочные фотографии. Когда стали известны результаты выборов и Сергей

Семенович победил, я сделал ему подарок – два портрета. Один портрет был его, а другой – знаменитого футболиста Льва Ивановича Яшина. Это была уникальная фотография с прощального матча футболиста. Почему именно Яшин? Он был легендарным вратарем в футболе. Вратарь – это защитник. А Сергей Семенович Собянин – защитник Москвы.

От политики плавно переходим к другим творческим работам Сергея Львовича. Ведь ему удавалось делать репортажи из самых необычных мест, добывать поистине уникальные кадры.

– Сергей Львович, были у вас съемки, которые оставили незабываемые эмоции, может быть, заставили пережить шок?

– Первый раз в Риге я снимал в женской зоне. Мне было двадцать лет. Приехали в маленькое городишко, где располагалось несколько колоний. Что меня там поразило? Седая старушка, которую осудили за убийство. Женщин не расстреливали, она отбывала пожизненное заключение. Второй интересный случай был в колонии «Полярная сова», в поселке Харп под Салехардом. Я хотел сделать серию фотографий о тюремных наколках. Когда приехал в колонию, был поражен тем, что умерших людей не выдают родственникам, а хоронят там же. Рядом есть кладбище, там могилы и таблички с номерами. Даже имен нет.

В Харпе получилось заснять одного заключенного с необычными наколками. Наколка была в области паха, изображала муху, а с задней стороны красовался кочегар, подкидывающий дрова в топку.

Из Салехарда я отправился в Надым. Искал одного человека. Про него была статья в газете, называлась «Предатель». Это был старик, который во время Великой Отечественной войны работал у немцев. Его звали Аполлон. С трудом разыскал его, ему было почти сто лет. В молодости он был инженером, обслуживал царскую семью, после войны попал в ГУЛАГ. И вот пошла первая стройка – железнодорожный участок Салехард–Надым, мертвая дорога. Он там работал. Рассказал мне об этом, а я нашел эту

дорогу. Там было паровозное депо, стояли десятки вагонов с надписью «Берлин». Их из Германии привезли в качестве трофеев. Вот такие удалось сделать кадры.

– Наверное, по вашим фотографиям можно изучать историю страны?

– У меня есть фотографии митингов перестроечного времени. Есть одна уникальная фотография с похорон академика Сахарова. Я пришел на кладбище, когда все уже закончилось. Фотографы расходились по домам. На могиле было уже пусто, и вдруг пришел Лех Валенса. Оказывается, его специально задержали, посадили самолет в Санкт-Петербурге, чтобы он не успел на похороны.

– Бывает так, что во время съемок знаменитых людей или влиятельных политиков вам ради результата приходилось диктовать свою волю?

– Однажды у меня было задание для одного журнала. Надо было сфотографировать Андрея Александровича Фурсенко. Я пришел к нему в кабинет. Каждые пять минут приходила секретарша, приносила бумаги, он что-то подписывал, постоянно отвлекался. Я думал, как бы его сфотографировать, но съемка никак не получалась. Тогда я закрыл дверь его кабинета на ключ и сказал, что мне нужно 30 минут на то, чтобы сделать фотографию. Он был поражен. Я стал работать над его портретом, сильно потрудился, но в итоге сделал все как надо. Через некоторое время я решил показать ему итог и подарил фотографию. Он был под впечатлением, ему очень понравилось. Мы разговорились и нашли общий язык. Вскоре после нашей встречи он стал министром образования.

– После его повышения вы встречались?

– Да, иногда мы встречались. И однажды я предложил ему идею начать проводить уроки фотографии в школах. В то время как раз был переход с пленочной аппаратуры на цифровую. Для многих фотографов-стариков этот переход проходил очень тяжело, в том числе и в финансовом плане, а зарабатывать на жизнь было

нужно. Андрею Александровичу идея понравилась. Он дал мне подсказку, предложил сделать альтернативу для родителей: выбирать между рисованием и фотографией. И в скором времени я попытался провести урок фотографии в Ломоносовской школе. А еще я стал заведующим кафедрой фотографии и тележурналистики в МФЮА. Идея создать такой факультет была моя, а за реализацию спасибо ректору академии Алексею Григорьевичу Забелину. Для воспитания молодежи он, кстати, создал замечательный краеведческий музей, где хранятся уникальные предметы старины.

– А у вас самого были в жизни какие-то забавные случаи из-за фото?

– Я член ассоциации фотографов конного спорта и летел на спортивное мероприятие в Америку, а было это на следующий день после известных событий в 1993 году. И вот на таможне меня задержали минут на сорок. Потом спрашивают: не переклеивал ли я фотографию в паспорте? Сначала я очень удивился, а потом догадался, что они меня с Александром Руцким спутали. Ну, извинились потом, и в итоге все закончилось хорошо.

Лидов – не просто сам себе профессионал, он человек, переживающий за права фотокорреспондентов, делающий все возможное, чтобы привлечь внимание общественности к искусству фотографии. Он проводит художественные выставки и хочет открыть свой музей «Моя история страны в фотографиях». А еще мечтает возродить закрытое в 1930 году московское отделение Русского фотографического общества, в которое вошли бы лучшие отечественные фотографы.

– Считаю, что в этом искусстве главный человек – не министр или президент, а тот, кто делает кадр, – говорит Лидов.

Его опасения за профессию не лишены оснований, сегодня, с развитием технического прогресса, настоящие фотографы-профессионалы зачастую оказываются в тени, а их место занимают дилетанты.

– В нынешнее время произошла переоценка многих важных вещей, –

переживает Сергей Львович. – Мы превратились в гардеробщиков, нам указывают, где стоять, откуда делать кадры, загоняют нас в угол. Это оправдывают безопасностью, но мы же все люди, проверенные не одним десятком лет. Непроверенных людей на ответственных съемках быть не может в принципе. Вот вам пример. Я был на Каннском фестивале, там собрались фотографы со всего мира. Чтобы не отвлекать внимание яркими нарядами, все как один были одеты в смокинги. Но им было выделено место где-то в стороне, далеко от центра, в то же время пять французских фотографов свободно ходили и снимали, где хотели.

Другой случай. Шел спектакль в Большом театре. Из Америки приезжает фотограф, свободно ходит по сцене прямо во время представления. А где же наши специалисты? Загнаны на балконы. У нас вообще самоуважение есть?

– Какие вы видите возможности вернуть профессии фотографа былую значимость и популярность?

– Великие, знаменитые мастера фотографии уходят из этой жизни, а их очень мало отобразили для истории. Гиппенрейтер ушел, Генде-Роте ушел, Анатолий Морозов. У каждого из этих фотографов в арсенале целый пласт фотографий нашей эпохи. Американцы хвастаются своими фотографиями, а у нас в Челябинске живет человек, обладатель четырех наград World Press Photo «Золотой глаз», что можно назвать «Оскаром» в области фотографии, и ста золотых медалей со всего мира. Этого человека зовут Сергей Васильев, он почетный гражданин своего города. Такими людьми следует гордиться. Есть Николай Николаевич Рахманов, он имеет за свои работы высокую награду от канцлера Австрии и является почетным гражданином города Праги. Он автор восьмидесяти альбомов кремлевских достопримечательностей, самая знаменитая его работа – панорама Кремля. Транквилицкий Юрий Николаевич преподает фотокомпозицию во ВГИКе, мы с ним родились в один день, 27 сентября, но он на 20 лет раньше. Ветеран войны. Есть такие замечательные фотографы, как Эдуард Песов – фотограф Сергея Лаврова, Дмитрий Донской – фотограф Бориса Ельцина, Владимир Мусаэльян –

фотограф Леонида Брежнева. Все они обладатели награды World Press Photo.

– А в России есть сравнимые по престижности награды для фотографов?

– А вот в России наград у фотографов как раз почти и нет. Только национальная премия «Золотой глаз России», и у Ольги Свибловой – конкурс «Серебряная камера». А у всех известных пожилых фотографов есть только ордена из прошлого. Нас не выдвигают на награды, а ведь у нас боевая профессия: фотокорреспонденты снимают в «горячих точках», рискуют жизнью. Мы фотожурналисты. Видимо, нужно погибнуть в «горячей точке», чтобы получить орден... Но уже посмертно.

Фотографы заброшены, хотя мы принадлежим к классу журналистов. Союз журналистов России не должен забывать про нас.

– Сегодня, когда вы уже давно мастер своего дела, что пожелали бы молодым фотографам?

– Вспомню слова Высоцкого: «Если я чего решил, то выпью обязательно». Но сейчас в чести антиалкогольная компания, поэтому можно перефразировать так: «Если хочешь быть фотографом – будь им!» Быть фотографом – большая ответственность. Я бы пожелал молодежи взять за основу мой девиз: «Лучше меня никто не может». И следовать ему всегда и во всем. Это мой образ жизни, если я делаю фотографию – она должна быть лучшей. Если мне надо сфотографировать вот эту ложку – я сделаю из этого кадра шедевр. Фотография безгранична, она не уйдет в небытие. Так что будьте постоянно в поиске новых ракурсов и новых тем.

The logo consists of the word "MIRRU" in a stylized, bold font. The letters "MIR" are in a light blue color, and the letters "RU" are in a darker blue color. The letters are slightly shadowed, giving them a 3D appearance.

Михаил Алимов